

Переломова Ирина Геннадьевна

канд. экон. наук, доцент

Воробьева Анна Николаевна

студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В УСТАВАХ О БАНКРОТАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1740 И 1800 ГОДОВ

***Аннотация:** статья посвящена особенностям регламентации процедуры несостоятельности в Уставах о банкротах 1740 и 1800 годов. Авторы рассматривают экономические и правовые основания для инициирования процедуры банкротства, банкротов-субъектов ответственности, характер и размеры наказания, применяемых к виновным лицам.*

***Ключевые слова:** банкротство, несостоятельность, Российская Империя, Уставы о банкротах 1740–1800 гг., неплатежеспособность, правовое регулирование, злостность, безвинность.*

Для правильного понимания сущности ответственности за криминальное банкротство важно иметь представление о возникновении, законодательном развитии и совершенствовании данного правового института. Нормы, регулирующие уголовную ответственность за противоправную несостоятельность, всегда привлекали внимание законодателя. Значительное развитие института банкротства в Российской Империи было осуществлено при разработке серии банкротских уставов. Особое место в этом ряду занимает Банкротский Устав 1740 года [1, с. 70].

Так, к 1740 году специальной комиссией активно разрабатывается проект первого Устава о банкротах, который после утверждения Кабинетом Министров получил статус закона, однако в связи со сложными отношениями между

Кабинетом и Сенатом опубликован не был. Тем не менее, данный Устав включен в Полное собрание законов Российской империи и, при отсутствии каких-либо иных документов, регламентирующих порядок банкротства, влиял на позицию судов, что дает право считать его первым нормативным актом дореволюционной России, устанавливающим правила несостоятельности [2]. Согласно ст. 4, 5, 32 и 33 Устава признаки несостоятельности определяются по отношению к банкроту как «лицо, которое платить не может», «кредиторов довольствоваться не может», а состояние должника характеризуется «разорением», т.е. отсутствием имущества для полного удовлетворения требований кредиторов. Устав, как и более ранние законодательные акты, разделяет несостоятельность на несчастную (безвинную) и злостную (в том числе и неосторожную). Несчастной считается несостоятельность, возникшая вследствие пожара, войны, наводнения, несостоятельности партнера. Имущество в таком случае распределяется между кредиторами, а должник избавляется от наказания. Фигурантами уставных нарушений являются только купцы, которые, по сути, являлись специальными субъектами [3, с. 50]. Оснований злостного банкротства три: обманство, продерзость и неосторожность. Под продерзостью понимается нарушение общих положений Устава, касающихся ведения в процессе деятельности купеческих книг, составления балансов в конце каждого года, необъявление Коммерц-Коллегии о невозможности исполнения обязательств и другие. К случаям неосторожности Устав относит осуществление торговли без собственного капитала или при его недостатке, попытки взяться за непосильное предприятие; излишний риск в торговле; образование товарищества «с явным обманщиком» с последующим банкротством и другие. Если основания продерзости и неосторожности относятся, скорее, к современным действиям, характеризующим преднамеренное банкротство, то под «обманством» законодатель впервые закрепляет некоторые признаки неправомерных действий при банкротстве. Так, в ст. 14 Устава о банкротах 1740 г. содержится положение: «Когда купец, усмотря уже банкротство свое, до объявления о томъ по дружбе или для другихъ приметокъ, другому какія росписки или поступные письма дать или переводы чинить... банкротовщика

почитать злостным банкротом». Этой нормой фактически закрепляется ответственность за умышленное и неправомерное увеличение пассива должника в предвидении банкротства («рописки дасть») или неправомерную передачу имущества должника другому лицу («переводы чинить»), наказание – смертная казнь через повешение. Статья 22 Устава предусматривает уголовную ответственность за неправомерные действия со вновь нажитым имуществом во время конкурса в форме утаивания или удовлетворения имущественных требований отдельных кредиторов в ущерб другим. Должник, совершивший такие действия, злостным банкротом не признается, однако несет наказание в виде ссылки на каторгу. В дополнение к этому в доктрине выделялось в качестве основания признания злостным банкротом – заключение сделки с отдельными кредиторами втайне от остальных. Это вывод *a contrario* из того, что такая сделка имеет лишь силу, когда в заключении ее принимали участие все кредиторы [2]. Таким образом, фактически Устав о банкротах 1740 года является первым документом, закрепляющим уголовную ответственность за неправомерные сокрытие, передачу имущества во владение иным лицам, удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб другим кредиторам, совершенные при наличии признаков банкротства, т.е. действия, которые в настоящее время согласно ст. 195 УК РФ понимаются под неправомерными действиями при банкротстве. Об установлении именно уголовной ответственности свидетельствует карательный характер наказания: должник, совершивший злостное банкротство в форме обманства, подлежал смертной казни, а нарушивший порядок удовлетворения требований кредиторов – каторге. Устав предполагает и наличие исторических аналогов современных арбитражных управляющих «кураторов», а также конкурсных судов [4, с. 169]. В отношении кураторов Устав устанавливал лишь дисциплинарную ответственность: за медлительность, чрезмерные расходы при осуществлении конкурсного процесса, пропажу денег должника вследствие небрежного отношения к работе со стороны куратора.

В 1753 и 1763 гг. Сенат рассматривает новые проекты Уставов о банкротах, которые также не были приняты. Их положения во многом совпадают с нормами

Устава 1740 г., однако следует отметить, что банкротством признаются лишь неосторожные или умышленные действия лица, безвинная же несостоятельность банкротством не является. Следующим этапом в развитии рассматриваемого правового института является принятие Устава о банкротах 1800 г. Павлом I. Документ достаточно четко регламентировал как механизм признания банкротом, так и последствия несостоятельности [5, с. 198]. В качестве признаков банкротства Устав в ст. 1 выделял неспособность выплаты долгов в полном объеме. Под термином «банкротство» в Уставе также понималась неосторожная и умышленная несостоятельность, безвинная также банкротством не считалась. С точки зрения правовой регламентации уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве данный правовой акт устанавливал наказуемыми в случаях торговой несостоятельности следующие деяния: 1) утаивание имущества или требований должника на чужое имущество (ст. 138); 2) удовлетворение требований отдельных кредиторов в ущерб требованиям иных кредиторов (ст. 138); 3) выдачу подложных векселей, расписок, поступных писем, иных обязательств, изменение существующих обязательств с целью имущественных выплат в ущерб кредиторам после усмотрения неминуемого банкротства (ст. 104). За перечисленные действия должник признавался злостным банкротом и подлежал «такому наказанию, какому подлежит по законамъ публичный воръ» (ст. 139). Для дворян и чиновников впервые устанавливалась ответственность за сокрытие имущества во время конкурса (ст. 105 Устава). Таковых признавали злостными должниками и подвергали «какъ за лживые поступки суждению по законамъ» [5, с. 198]. Таким образом, Устав о банкротах, являвшийся первым официально принятым нормативным актом, регулирующим процедуру несостоятельности, устанавливал ответственность за неправомерные действия при банкротстве в форме уменьшения активов предприятия – сокрытия имущества или своих требований на имущество, а также увеличения пассивов – выдачи подложных векселей, расписок и т. д.

Список литературы

1. Соловьев О.Г. Проблемы модернизации норм о преступлениях в сфере экономической деятельности: критический анализ законодательной техники // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – №3. – С. 69–72.
2. Вакутин А.А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской империи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/3/2013/1-2/12.html (дата обращения 12.04.2022).
3. Соловьев О.Г. Использование приемов законодательной техники в уголовном правотворчестве // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – №5. – С. 49–51.
4. Скоробогатов А.В. Правовое регулирование банкротства в России во второй половине XVIII в. // Russian Journal of Economics and Law. – 2012. – №2. – С. 168–172.
5. Черникова Л.В. Генезис и тенденция развития института несостоятельности (банкротства) в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – №3. – С. 198–205.